

развития экон. связей Беларуси, России и Украины», (Киев, сент. 2000 г.) / П.Г. Никитенко, В.Ф. Медведев, А.И. Лученок; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск, 2000. – 78с.

5 Новикова, И.В. Глобализация и рынок: поиски стратегии экон. развития в XXI веке / И.В. Новикова. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2001. – 167 с.

6 Глазьев С. Итоги и перспективы интеграционных процессов на постсоветском пространстве/ http://www.glazev.ru/econom_polit/295/. Дата доступа: 26.02. 2012.

7 Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь./Аналитическое обозрение, 2011./http://www.nbrb.by/publications/EcTendencies/2011/rep_2011_12_ot.pdf. Дата доступа: 12.04.2012.

8 Особенности белорусского экспорта в Республику Казахстан в 2001-2010 гг. /<http://nmnby.eu/news/analytics/4924.html>. Дата доступа: 17.10.2012.

Статья поступила в редакцию 10.01.2013

М.С. ГИБЕСКУЛ,

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МИНИМИЗАЦИИ СЕРОЙ ЭКОНОМИКИ С ПОМОЩЬЮ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Автор статьи рассматривает возможность минимизации серой экономики с помощью системы налогообложения в Приднестровской Молдавской Республике. В рамках институционального подхода исследуются причины и особенности функционирования подпольного бизнеса в республике, взаимосвязанные с действующей налоговой системой. Выявляются несоответствия, порождающие теневые отношения, устранение которых позволит уменьшить серую экономику в Приднестровье.

Ключевые слова: минимизация серой экономики с помощью системы налогообложения.

Неоспоримым является тот факт, что теневая экономика присутствует в любой стране мира. В Приднестровье, например, как и во многих других республиках бывшего Советского Союза ее масштабы весьма значительны. Причем, если в развитых странах фундамент теневых отношений основывают запрещенные и заведомо криминальные виды деятельности, то на постсоветском пространстве повсеместно распространена серая экономика как часть неформальной. Серую экономику можно охарактеризовать как легальную деятельность по производству товаров и оказанию услуг, не регистрируемую в государственной статистике и скрывающуюся от налогообложения. Именно она анализируется в рамках данной статьи.

По существу, сегодня в Приднестров-

ской Молдавской Республике размеры серой экономики возможно даже превышают официальную. Теневые практики проникли во все сферы общества, они тотальны и только формально скрываются от проверяющих и контролирующих ведомств. Это обстоятельство наводит на мысль о многоликой природе неформальных отношений в обществе, их тесной взаимосвязи с общественными институтами и выявляет высокий интерес к объяснению проблемы теневых и неформальных отношений с позиции институционализма. В общем, можно говорить об институциональном повороте в вопросах анализа и изучения теневых отношений и критике правового и экономического детерминизма.

Тенизация общества, ее причины, характер, рост даже в развитых странах, повсеместная распространенность все больше волнует современных отечественных и зарубежных ученых. Например: И. Попову, дающую оценку моральным и нормативным аспектам теневых практик [1]; Ю. Латова, выявляющего причинность теневых операций [2]; В. Титова, анализирующего социально-психологические аспекты функционирования неформальной экономики [3]; И. Клямкина и Л. Тимофеева, проводящих социально-экономические исследования теневой экономики [4]; А. Портеса, описывающего парадоксы подпольного бизнеса [5]; Ф. Шнайдера и К. Баджада, исследующих поведение налогоплательщиков в связи с

© М.С. Гибескул, 2013

уклонением от налогообложения [6] и др. Давая определение теневой, неформальной, серой экономике, авторы работ непременно указывают на сокрытие доходов и уклонение от уплаты налогов, но проблема модернизации самой налоговой системы в связи с масштабами теневых практик остается нерешенной.

Таким образом, цель статьи – используя институциональный подход к объяснению серой экономики, указать на возможность регулирования и управления этим явлением для его минимизации с помощью системы налогообложения.

Уже с середины XX века западные ученые стали заявлять о несостоятельности экономического детерминизма, т.е. сугубо экономического подхода в объяснении многих проблем. К числу наиболее известных из них можно отнести Майкла Полани. Приходит осознание того, что в экономике не все находится в прямой зависимости от величин процентных ставок, а важное значение также имеют культурные, социальные, правовые, политические и другие особенности общества.

Однако в Приднестровье, пытаясь восполнить огромный дефицит бюджета, такие особенности во внимание не берут, повышая и без того непосильное налоговое бремя и вводя новые налоги. Так, если принимать размер ВВП в 479 млн. долл., т.е. следовать логике расчета ВВП, представленной в Концепции бюджетной и налоговой политики, также существующей в форме официального документа, то Приднестровье находится примерно на одном уровне с такими беднейшими странами Африки, как Мозамбик, Эфиопия, Того [7]. «Налоговая нагрузка на ВВП составляет 48%, а такая ситуация чревата спадом», констатирует советник Верховного Совета ПМР Алексей Цуркан [8]. В то же время указанный размер процентной ставки приближает ПМР вплотную к скандинавским странам, где население, уплачивая налоги, получает достойный пакет социальных гарантий. В Приднестровье люди, платя налоги, зачастую вынуждены решать свои проблемы самостоятельно. Кроме того, такая величина налогового бремени не учитывает и то, что платить «налоги» надо еще и не только государству. Не рассматривается и еще одно обстоятельство. Высокие ставки налогов вынуждают население вывозить заработанные деньги из республики. Съездить в соседнюю Украину и приобрести себе необходимые вещи, бытовую технику или другие товары, оплатив дорогу туда и обратно, зачастую де-

шевле, нежели сделать это дома. Это объясняется еще и тем, что небольшой рынок Приднестровья с ограниченным спросом не позволяет малому бизнесу работать напрямую с производителями соседних стран. Поэтому товары для продажи покупаются у перекупщиков, которые не способны возмещать НДС, следовательно, мало того, что приднестровцы платят налоги у себя, они еще оплачивают косвенные налоги соседним государствам за потребляемые продукты.

В 1986 году выходит работа перуанского экономиста Эрнандо де Сото «Иной путь» и производит революцию в истолковании причин и истоков теневых отношений [9]. Это исследование неформальной экономики пользуется огромной популярностью, а во всем мире сотни ученых становятся последователями руководителя Института свободы и демократии. Главная идея перуанского ученого заключается в том, что причина теневых отношений кроется не в отсталости и нищете, как указывалось в теориях 60х и 70х годов, а в «бюрократической заорганизованности, препятствующей свободному развитию конкурентных отношений» [2]. Именно теневики устанавливают истинно демократический экономический порядок, указывает де Сото. Пытаясь осветить проблемы экономического подполья с позиции права, его учение относят к правовому детерминизму. Хотя мнения по поводу уместности трактовки неформальности на постсоветском пространстве с позиции концепции правового детерминизма де Сото расходятся, тем не менее влияние правовых институтов на неформальные экономические отношения в рамках институционального подхода необходимо учитывать.

Административный бюрократический аппарат существующий с коммунистических времен, исполняя законы, стремится предельно зарегулировать права собственности, искусственно создать дефицит прав, четко соблюдая при этом собственные корпоративные интересы, то есть приторговывая различными лицензиями и другими решениями и получая при этом своеобразную ренту [4]. Эксперт в области налогового законодательства и бухгалтерского учета Л. И. Поликарпова обращает внимание, что, если соблюдать законодательство и уплачивать все налоги, большинство предприятий республики, в особенности малого бизнеса станут нерентабельными. Налоговое законодательство пестрит вычетами и льготами, однако при желании воспользоваться ими,

надо быть готовым к тому, что придется судиться. Налоговые инспекторы трактуют нормы законодательства каждый по-своему. Бывали и случаи явного абсурда, когда на предприятии, не обнаружив нарушений, инспектор стал предъявлять претензии по поводу неучтенных розеток и лампочек в светильниках. Их наличие – прямое доказательство того, что лучше дать взятку и заниматься непосредственно бизнесом, чем бегать по различным инстанциям в надежде решить проблемы самостоятельно. Хотя, заявляет эксперт, есть такие организации, которые никогда налогов не платили и платить не будут. Будет уместным упомянуть в этом плане исследование социально-психологических аспектов функционирования неформальной экономики В. Титова. Автор работы указывает на существование двух типов мотивации экономического поведения: предпринимательского, ориентированного на расширение и развитие дела, что осознанно связывается с необходимостью легализации статуса занятости, и потребительского, ориентирующих самозанятых в неформальной экономике на потребление дохода внутри домохозяйства [3, с. 71]. Можно сделать вывод, что хозяйственник, которому свойственна предпринимательская мотивация экономического поведения, легализуя свой статус, воспринимает необходимость оплаты налогов как непременный атрибут своей легализации. Однако большинство хозяйственников нацелены именно на получение дохода для потребления, а не для развития дела. Эти особенности также должны учитываться системой налогообложения поощрением стремления к развитию.

Серая экономика в частности и неформальная экономика в общем являются институциональными категориями, что проявляется в их связи с общественными институтами и непосредственной с ними связи. На это уже указывает тот факт, что «теневая экономика получает широкое распространение обычно в странах с низкими показателями социально-экономического развития, несовершенным законодательством, высоким уровнем налогообложения, а также с чрезмерной бюрократизацией правил хозяйственной жизни и распространением коррупции» [10, стр. 33]. По сути, сама серая экономика является общественным институтом, так как это постоянно повторяющиеся и воспроизводящиеся отношения людей, направленные на выполнение конкретных общественных функций. Теневые практики активно институционализируются, указывают

Заславская и Шабанова, это «устойчивый, постоянно воспроизводящийся феномен, который интегрируясь в формирующуюся систему общественных отношений, становится нормой поведения социальных акторов самых различных уровней и постепенно интернализуется ими». [11, с. 145]. Теневые отношения выполняют полезные для общества функции. Например, если государство не в силах обеспечить своим гражданам необходимые условия для существования, они начинают заниматься этим самостоятельно. В этом ключе мнения современных исследователей подпольного бизнеса сходятся. «Формы теневой активности бывают неприглядными, но сама она, по сути, оправдана, поскольку порождается постоянным столкновением людей с неспособностью общественного производства синхронно удовлетворять все притязания на те или иные необходимые им внешние ресурсы из-за их текущей недостаточности в отношении суммарных запросов», делает вывод Завельский [12, стр. 128].

Традиционный институционализм ведет свое происхождение от Т. Веблена, считавшим важнейшим фактором общественного развития общественные институты, причем главный акцент делается на «те ценности, традиции, «рутины», которые часто нигде не зафиксированы и даже не осознаны, но гораздо основательнее «программируют» поведение людей, чем кодексы и законы» [2, стр. 40]. Первым институционалистом, указавшим на несостоятельность западных подходов к анализу восточных обществ, является шведский экономист Гуннар Мюрдаль. Сегодня эта тенденция основательно прослеживается в работах исследователей теневой и неформальной экономики. Например, Алехандро Портес обращает внимание на взаимозависимость всплесков роста неформальности с экономическими спадами в разных странах [5]. Например, резкое ухудшение обстановки в экономике Великобритании конца 1970 – начала 1980-х годов не сопровождалось распространением неформальной экономики. Несмотря на всю зыбкость ситуации в сфере занятости королевства, не произошло крупномасштабной тенезации. Причины такого исхода кроются в традиции поддерживать государственный контроль за экономикой, в осознании всей важности такого общественного института, как государство. Совершенно противоположная ситуация в эмигрантских слоях Соединенных Штатов, где увеличение неформальной занятости коррелирует с ухудшением экономической ситуации.

Невозможно не обратить внимание и на отношение приднестровских граждан к своему государству, к чиновничеству, контролирующим органам. Произвол власти, коррупция, стремление получить возможность «поругать» делами государственными как высшая ценность властвования, все отражается в апатии к любым формам государственного принуждения, в том числе и к налогообложению. В подтверждение таких аргументов показательное исследование Ю. Левады, разоблачающее эмпирическим путем «разгосударствление» постсоветского человека [13, с. 512]. Отношение людей к общественным институтам, явлениям и процессам выражается у него «Индексом нормы». Этот показатель имеет наименьшее значение, когда речь идет о таких государственных обязанностях, как служба в армии и уплата налогов. «Вынос чего-либо с предприятия» осуждается в 2,5 раза больше, чем неуплата налогов. Интересно и то, что по данным, на которые ссылается Левада, носителями «нормы», фиксирующей общественный или коллективный интерес, являются пожилые люди: например, «индекс нормы» относительно уплаты налогов у тех, кто старше 55 лет, в 8 раз выше, чем у 18-24-летних. Приведенные примеры свидетельствуют о «девальвации общественных интересов по отношению к государству, но не по отношению к семье, близким и освоенного рода «приватизации» жизни наших соотечественников, произошедшей за последние годы» [1, с. 48]. С другой стороны, о большем приспособлении молодого поколения к условиям современного, пропитанного теневыми практиками общества рассказывает в своей статье Титов: «В высказываниях студенческой молодежи меньше звучат настроения безысходной необходимости..., относительно новая среда со своими требованиями и ожиданиями уже не представляется молодым людям новой» [3, с. 70]. Тенизация общества отличается сегодня тотальным характером вовлеченности во все общественные отношения.

Налоговая система Приднестровья не учитывает отношения налогоплательщиков к своему государству. Они хотят видеть и ощущать результаты своих отчислений. Население, наблюдая за произволом, творившемся в республике, выработало у себя уже наверное на генетическом уровне нежелание следовать устанавливаемым правилам. Это подрывает саму основу налоговой системы. Тот вид, в котором она существует сегодня, обрекает ее на постоянные проблемы.

В своем исследовании автор исходит из того, что налоговая система в республике, и то, как организуются отношения между налоговыми органами и налогоплательщиками, являются основополагающими факторами, способствующими уходу бизнеса в тень. Приднестровье – маленькая непризнанная республика на территории бывшего Советского Союза, с масштабами серой экономики, возможно превышающими официальную, с множеством внутренних и внешних проблем, огромным дефицитом бюджета, нуждающаяся в значительных инвестиционных вливаниях, и налоговая система ее совершенно не соответствует существующим реалиям, социальным, экономическим, психологическим и другим особенностям общества. Такие несоответствия концентрируются и рефлексированы на налоговой системе. Какие же пути решения проблемы? Если основная причина теневых отношений – не законы, явно записанные в кодексах и инструкциях, а заповеди, "записанные" в головах, то на быструю победу в борьбе с теневой экономикой рассчитывать не приходится [2, с. 44]. Законы существуют, но люди живут по неписанным правилам. Эту ментальность, свойственную людям на постсоветском пространстве, выраженную в пренебрежительном отношении ко всему государственному, когда обязательства отвергают, а любое ограничение принимается в штыки, необходимо брать во внимание. А такие побуждения небеспочвенны. Налоговая система в лице государства не может предоставить населению достойные пенсии, уровень медицинского обслуживания, необходимые условия для образования детей, вследствие чего граждане самостоятельно начинают выполнять все эти функции, распределяя свой доход. Поэтому теневую экономику современные ученые называют экономикой выживания. Непосильное налоговое бремя и проблемы с законодательством также способствуют сокрытию доходов и уклонению от налогообложения. Государственными благами пользуются все, и, следовательно, восполнять недостачу по налогам приходится тем, кто их исправно платят, бремя для них становится еще более невыносимым.

Нужно определить налоговый потенциал республики, выяснить, косвенное или прямое налогообложение, обложение доходов или расходов и по каким операциям целесообразнее применять, и, учитывая все особенности общества, их взаимосвязь с общественными институтами, интегрировать все полученные

данные в систему налогового законодательства, представленного в виде четких правил, исключающих двойное толкование. Необходимо создать глобальную модель, которая включала бы в себя сотни или даже тысячи равновесий, представляющих сферу заменителей среди товаров и услуг, подлежащих обложению, в соответствии с детализированной информацией о природе и составе теневой экономики [6, с. 189].

В рамках дальнейшего исследования будет проводиться более глубокое изучение причин функционирования и особенностей серой экономики в Приднестровье с точки зрения институционализма. Планируется определить масштабы серого бизнеса с целью оптимизации и модернизации налоговой системы республики.

Литература

1. Попова И. Моральное оправдание и нормативная составляющая теневых практик: к постановке проблемы // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2004. – № 1. – С. 30-50.
2. Латов Ю.В., Нестик Т.А. "Плохие" законы или культурные традиции? // Общественные науки и современность. – 2002. – № 5. – С. 35-47.
3. Титов В.Н. Социально-психологические аспекты функционирования неформальной экономики // Общественные науки и современность. – 2002. – №3. – С. 66-77.
4. Клямкин И., Тимофеев Л. Теневая Россия: экономико-социологическое исследование. – М.: РГГУ, 2000 – 595 с.
5. Портес А. Неформальная экономика и ее парадоксы // Экономическая социология, Том 4, – 2003 – №5.

К.Н. ТАСТАНБЕКОВА, к.э.н.,
Казахская инженерно-техническая академия,
Республика Казахстан, г. Астана,
А.Б. УЧКАМПИРОВА, PhD докторант,
Евразийского Национального Университета им. Л.Н.Гумилева

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЛЬГОТНЫХ РЕЖИМОВ НА ТЕРРИТОРИИ СЭЗ

В статье проанализирован опыт применения льготных экономических механизмов на территории СЭЗ различных стран, определены основные общие признаки экономического механизма, охват, принципы и возможности их применения с учетом особенностей создаваемой зоны.

6. Bajada C., Schneider F. Causes and Consequences of the Underground Economy. — Ashgate Publishing. Aldershot. England, 2005. P. 189.

7. Список стран по ВВП (ППС) на душу населения [Электронный ресурс]. [CIA World Factbook (2010)]. – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(ППС\)_на_душу_населения](http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(ППС)_на_душу_населения), свободный. – Загл. с экрана.

8. Цуркан А. Налоги – основа бюджета [Электронный ресурс] // Экспертное мнение. – Режим доступа: URL: <http://www.vspmr.org/News/?ID=6323>, свободный. – Загл. с экрана.

9. Сото, Э. де Иной путь: Невидимая революция в третьем мире: [Исслед. нелегал.экономики в Перу: / Пер. с англ. Б. Пинскер; авт. введ. М. В. Льюса]. – М.: Catallaxy, 1995.

10. Бойков В.Э. Серая экономика: масштабы развития и влияние на массовое сознание // Социологические исследования. – 2001. – № 11. – С. 29-35.

11. Заславская Т.И., Шабанова М.А. Проблема институционализации нетрудовых практик в сфере труда // Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики. – М., 2002. – С. 137-147.

12. Завельский М.Г. Теневая экономика и трансформационные процессы // Социологические исследования. – 2003. – № 1. – С. 124-130.

13. Левада Ю. От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993-2000 годов. – М.: Московская школа политических исследований, 2000. – 576 с.

Статья поступила в редакцию 24.01.2013

Ключевые слова: *свободная экономическая зона, экономический механизм, льготы, налоги.*

В мировой практике применяются различные экономические механизмы управления

© К.Н. Тастанбекова, А.Б. Учкампилова, 2013